

визуальных материалов, словарей, СД на иностранных языках по многим отраслям знаний и страноведению. Фондами Центра ресурсов РИМС могут пользоваться все желающие.

Для широкого освещения международных мероприятий, проводимых РИМС ТюмГУ, регулярно приглашаются региональные СМИ, осуществляется плодотворное сотрудничество с Департаментом стратегического развития Правительства ТО по предоставлению информационной поддержки в региональных СМИ, за полтора года также были проведены 3 совместные пресс-конференции по проекту «Международная интеграция Тюменской области». С целью создания интерактивной коммуникационной платформы создан и постоянно обновляется сайт РИМС <http://riic.utmn.ru> на русском, английском, немецком и французском языках. Анонсы основных мероприятий размещаются на образовательном сервере ТюмГУ.

Таким образом, за полтора года своего существования РИМС нашел свое место в институциональной системе тюменского региона как высокопрофессиональный и надежный партнер академических, властных и бизнес-структур, заинтересованных в международном сотрудничестве. Немногочисленным коллективом РИМС проведена огромная работа, направленная на интеграцию ТюмГУ в международное образовательное пространство и стимулирование международного сотрудничества ТюмГУ и региона в целом.

Наметились перспективные и стратегически важные для ТюмГУ и тюменского региона направления интеграционной деятельности, в русле которых Региональный институт международного сотрудничества может внести свой вклад в дальнейшее укрепление престижа и веса Тюменского госуниверситета в формировании региональной политики и упрочение положительного имиджа ТюмГУ за рубежом.

*Елена Васильевна ФОМИНЫХ —
руководитель филиала ТюмГУ в г. Нягань,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 378.4

ФЕНОМЕН ФИЛИАЛА ВУЗА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности развития филиалов высших учебных заведений России в постсоветский период. Проводится классификация филиалов вузов в соответствии с внешними и внутренними условиями существования, выделяются этапы развития. На основе анализа деятельности той или иной категории филиалов делаются выводы о перспективах развития.

The author focuses upon the development of higher school branches in Russia after 1991, offers their classification according to external and internal factors of their existence, singles out the stages of their development, and, upon the analysis of a particular category of branches, sketches the perspectives of their development.

Система образования Советского Союза включала в себя филиалы высших учебных заведений. Это были образовательные учреждения с законченным циклом обучения, с укомплектованным штатом профессорско-преподавательского состава и прочими атрибутами вуза. Создавались они, как правило, в довольно крупных городах, где была возможность вырастить и содержать кадры высшей школы. Однако в 1990-е годы функции и социальная роль филиалов существенно изменились. По мнению д. с. н., профессора В.В.Гаврилюк, появление сети филиалов было следствием компромисса между брошенными правительством вузами

и относительно обеспеченными регионами. Среди векторов, определивших появление «постсоветских филиалов», немаловажным был запрос жителей регионов на образование, в котором они видели гарантию достойного уровня жизни. Региональные власти, вкладывая средства в содержание филиала, осознавали, что это «вложение капитала» является яркой демонстрацией социальной поддержки населения и снижает общественное напряжение в период «дикого капитализма», когда задержки заработной платы на год и более грозили «залпами «Авроры». Следует сказать и о том, что когда опыт создания «университета в любой деревне» проявил признаки жизнеспособности, он стал попросту модным (в начале 2000-х гг. это дало повод для обвинений филиалов в профанации образования). Однако не следует забывать, что даже самый незначительный денежный ручеек из филиалов в то время помогал выживать вузу в период чисто символического бюджетного финансирования. Благодаря этому роль филиалов в жизни вузов, несомненно, заслуживает уважения.

Функция одного из источников привлечения внебюджетных средств разделила филиалы на три категории: **развивающиеся, инерционные и псевдофилиалы**. Первые стремились к тому, чтобы стать настоящими вузами городского масштаба – вкладывали средства в свою материальную базу, привлекали из головного вуза лучших преподавателей, выращивали собственные кадры, занимались научной работой, заботились о воспитательной составляющей образовательной деятельности и пр. Со временем они активно включились в городскую среду, превратились в социально активную силу, влияющую на развитие городского этоса и формирование особой вузовской субкультуры.

Филиалы второй группы, стремясь честно выполнять возложенную на них, функцию подготовки специалистов высшего образования, ограничивали свою деятельность двумя или тремя направлениями, например, организацией учебного процесса за счет преподавателей базового вуза и развитием материальной базы или внеучебной деятельности. На начальной стадии развития этого было достаточно, но отсутствие движения, развития к настоящему времени превратило эти филиалы в «группу риска», так как контролирующие органы предполагают соответствие целому комплексу требований.

Третьим (которых лишь формально можно отнести к филиалам, ибо, не являясь таковыми по закону, они себя выдавали за них) было достаточно договориться с представителями местных властей (пользуясь их низкой компетентностью в вопросах высшей школы) о выделении двух-трех комнат в квартире или школе, и объявить об «открытии филиала вуза». Слабая осведомленность граждан в правомерности подобных действий приводила к тому, что «обманутые образовательные вкладчики», подержав в руках ксерокопию лицензии головного вуза или свидетельство об открытии представительства в своем городе, несли деньги, радуясь возможности не отправлять детей в дальние края и в перспективе получить «чистый» диплом.

К сожалению, последняя категория оказалась очень живучей, так как не была зарегистрирована ни в Министерстве образования, ни в местных налоговых органах, соответственно а priori осталась в стороне от реального контроля. Она же и оказала медвежью услугу филиалам, честно действующим на рынке образовательных услуг, так как сформировала в общественном мнении недоверие, а порой и пренебрежение к этой форме получения образования.

Кроме вопроса деления филиалов на определенные группы по их внешним и внутренним условиям развития, необходимо остановиться и на хронологии их развития. Явно просматриваются три периода:

- **возникновения** (начало 1990-х гг.),
- **становления** (середина — конец 1990-х гг.),
- **самоидентификации и естественного отбора** (начало XXI в.).

Социально-экономическое и политическое состояние нашего государства в эти периоды определяло основную роль филиала в регионах. **Первый этап** характеризуется сбалансированностью ожиданий правительства, вузов, региональных властей, граждан. Несмотря на чрезвычайные материальные трудности, явное несовершенство организации учебного процесса (почти полностью — «вахтовый» метод), наличие в небольшом городе филиала солидного вуза удовлетворяло всех и развивало чувство гордости как корпоративной (среди преподавателей и студентов), так и территориальной («в нашем городе тоже есть вуз и мы считаем за честь помогать ему»). Мотивация студентов к успешной учебе была высокой, первые выпускники буквально «расхватывались» работодателями.

Второй этап совпадает с некоторой стабилизацией экономического развития государства в целом и регионов в частности. В относительно благополучных регионах прослеживается тенденция к созданию собственных вузов, которые «подбирают» под себя одни филиалы и оставляют на пути самостоятельного развития другие. Министерство образования систематизирует лицензионные требования, начинает первые выборочные проверки филиалов. Социальные ожидания изменяются. Оправившиеся от почти полного безденежья вузы больше заботятся о престиже своих филиалов в регионах (то есть соответствии лицензионным требованиям, добрых отношениях с местными властями). Власти, по-прежнему находя выгоду наличия филиала вуза прежде всего в занятости молодежи, оказывают материальную поддержку филиалам. В то же время общий процесс инфляции ведет к постоянному росту стоимости обучения, что ударяет как по карману граждан (изначально в филиалах обучались дети из средне- либо малообеспеченных семей), так и по филиалам (чтобы достойно содержать современную материально-техническую базу, приходится быть менее требовательным при отборе абитуриентов, брать большее количество студентов на договорные места). Появление большого числа слабых студентов снижает мотивацию к учебе всей студенческой массы, ослабляет корпоративные ценности, уменьшает доверие граждан к качеству образования. Именно на этом этапе происходит дифференциация филиалов на инерционные и развивающиеся. «Подпольные» вузы по-прежнему занимают свою нишу.

Третий этап вбирает в себя все тенденции современного социально-экономического развития и модернизации российского образования. Естественный отбор должен оставить существовать лишь те вузы, где качество образования не является профанацией. Филиалы в данном процессе играют роль лакмусовой бумажки, обнаруживая все плюсы и минусы процесса организации образования и отношения администрации вуза к филиалам исключительно как к источнику внебюджетных средств или своему структурному подразделению, полностью отвечающему концепции развития вуза. Развивающиеся филиалы диверсифицируют свою деятельность, расширяют сферу социального партнерства в регионе, требовательно относятся к собственным кадрам. Теоретически у них есть все основания для успешного развития в собственной нише, однако выросший в течение предыдущего периода целый ряд новых вузов и филиалов усиливает борьбу за достойного абитуриента и частичное финансирование из местных бюджетов.

На наш взгляд, у филиального движения существуют перспективы дальнейшего развития в настоящее время. Очень своевременно стремление правительства провести тотальную проверку филиалов, в результате которой должны полностью исчезнуть псевдофилиалы, инерционные филиалы также либо исчезнуть, либо переориентироваться на развитие.

Однако у развивающихся филиалов есть опасность пасть жертвой формализованного подхода к проверке. К сожалению, параметры оценки реальной деятель-

ности вузов пока не выработаны. Бывший министр образования, ныне ректор РУДН В. М. Филиппов в интервью «Российской газете» (7 апреля 2005г.) говорил об условности рейтинговых показателей: «Сколько посадочных мест в столовой или сколько в вузе докторов наук, конечно, важно. Но ведь эти ученые могут быть уже в таком возрасте, когда статьи не пишутся и исследовательская работа не ведется. **Вуз нужно оценивать по более активным реализующим показателям».**

Филиалу порой очень трудно подтвердить процент штатных «остепененных» преподавателей, наличия нужного количества метров на одного человека и т. п. Почему, по министерским требованиям, преподаватели базового вуза считаются совместителями, если филиал — это структурное подразделение университета, такое же, как каждый из факультетов? Почему среди показателей при проверке не учитывается количество преподавателей, защитившихся уже во время работы в филиале; количество аспирантов и соискателей? Будут ли проверяющие смотреть на то, какие научные конференции проводил данный филиал, какие сборники материалов издал? Очень сомневаюсь, что «ревизоров» заинтересует буквально «выстраданная» система воспитательной работы, деятельность студенческого научного общества, СТЭМа, органов студенческого самоуправления... И, наконец, самое главное: если вдруг с немалой долей дерзости допустить, что проверка филиалов будет неформализованной, возникает вопрос — будет ли учтено, что постсоветский филиал в отличие от советского расположен в небольшом городе, где реально нет (или очень мало) структур, занимающих молодежь чем-то полезным (работой или учебой). Будут ли проанализированы социальные последствия закрытия филиала для города, где живут 30-60 тысяч жителей? Учитывая материальные возможности горожан, можно предположить, что лишь незначительная часть сможет отправиться на учебу в крупные города. Остальные пополнят ряды «группы риска».

В сложившейся ситуации логично откорректировать взаимоотношения базового вуза с филиалами, увеличить количество выделяемых бюджетных мест, предоставить зарекомендовавшим себя положительно филиалам финансовые льготы. К сожалению, в контексте нынешней федеральной направленности на коммерциализацию вузов и сокращение бюджетного финансирования это маловероятно. Может быть, «неоправданно радикальные меры, такие как «законодательное устранение» филиалов» (Загвязинский В.И. Стоит ли ломать российскую систему высшего образования. Педагогика, 2004, № 10) покажутся выгодными и некоторым вузам, вынужденным «экономить» бюджетные места.

Принимая во внимание все вышесказанное можно заключить, что решение давно назревшего вопроса о наведении порядка в филиальном движении станет максимально эффективным, если:

— головные вузы не только приостановят экстенсивное развитие филиалов, но проявят требовательность и объективность при оценке уже работающих филиалов, применяя при необходимости дифференцированный подход к организации взаимоотношений;

— филиалы вузов в своей деятельности будут ориентироваться прежде всего на повышение качества образовательного процесса и расширение своей социальной роли в регионе;

— Министерство образования и науки проведет предварительное обсуждение данного вопроса с научно-педагогической общественностью, чтобы исключить пагубные последствия формализованного подхода и нарушение социокультурной среды малых городов.